

Почему, Лилит?

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Скворцов Алексей

Алексей Скворцов

Почему, Лилит?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Скворцов А. Г.

Почему, Лилит? / А. Г. Скворцов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная книга представляет из себя сборник рассказов и сказок, тематика сказок разная: от детских до взрослых, от смешных до поучительных. Содержит нецензурную брань.

© Скворцов А. Г., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Почему, Лилит?

(сборник рассказов)

Алексей Геннадьевич Скворцов 2017-2019 годы.

Предисловие к сборнику рассказов.

Автор, то есть я, считает, что искусство должно принадлежать народу. И чтение данных рассказов представляется автору бесплатным. Однако, автор придерживается авторского права на свою интеллектуальную собственность, потому любое коммерческое использование материалов данного сборника должно быть оплачено автору; любые упоминание в других произведениях текстов, приведенных ниже должно, должно происходить с упоминанием собственника данных рассказов.

Все события в данном рассказе вымышленные.

Не надо искать совпадений – их просто нет.

Большая просьба: не отождествлять автора и героя.

Всем моим любимым женщинам посвящается.

Некоторые размышления о мужском шовинизме в истории.

Не осуждай меня Господь

За то, что в жизненном смиренье,

Я не пытался побороть

Свое земное назначение.

Не осуждай меня Господь.

Д. Кортаев

Почему, Лилит?

где-то между стихом 27 главы 1 и стихом 1 главы 4 книги 1 «Бытие».

Все это было осенью.

Да тривиально так начинать свой рассказ, но как-то начинать его надо, поэтому я начал с правды, то есть это действительно было осенью.

Меня направили на повышение квалификации в стольный град Саратов. Сказать, что я был рад этой поездке – это не сказать ничего. Я в своем кабинете прыгал от радости, когда узнал эту новость! Хорошо был один в кабинете, а то подчиненные сдали бы руководству. Еще бы, не работать, а две недели учиться, лучше и не придумаешь. Наконец-то я отдохну от этих морд. Встречу своих друзей, мы посидим за рюмкой чая.

Когда меня вызвал начальник и сказал, что пришла телеграмма о моей командировке, я состроил недовольное лицо, сказав, что дел «по горло», а они тут со своей командировкой, начальник сочувственно качал головой и соглашался. То же самое я делал в кабинете при подчиненных. Короче гадюшник, и сплошные морды. Ну, вот почему все выходит как в интермедии Райкина, правда гораздо быстрее, как только человек влезает на небольшую горку по карьерной лестнице, он резко теряет в интеллекте, а вот звездная болезнь его посещает незамедлительно? Да командир ты, командир!!! Только думай иногда, что говоришь и что делаешь.

А молодежь набрали, так и жди от них какой-нибудь подлянки, а «дятлы» еще те... сексоты обзавидовались бы! Короче морды!!! Вот и стараешься не заработать профессиональную деградацию (читай оскотиниться или стать цербером). Пусть простит меня читатель, что иногда я буду использовать современные словесные и жаргонные обороты, но русский язык –

живой язык, и то, что сейчас называют «арго» или «жаргон», вполне возможно, со временем станет нормальным словом.

Выехал я на шестичасовом автобусе. Погода была тихая. На небе вовсю сияла растущая луна.

Как только сел в автобус, включил рок. Сборник сам делал. Поэтому только то, что нравится мне. Только рок или артрок. Говорят, что при звуках рока дохнут все микробы, да и хрен с ними, меньше болеть буду. Знаете, как-то не очень люблю попсу, хотя и на некоторых композиторов, под действием стихов, наверное, снисходит Божья благодать, и получаются очень хорошие песни. «Блатняк» вообще терпеть не могу. Да именно «блатняк», а не шансон, этому «блатняку» так же далеко до настоящего шансона, как моей деревни до Парижу.

И тут я увидел луну, и, честно, залюбовался. Хотя, конечно, это была еще не луна, а полумесяц, но такого желто-золотого цвета. «Вот – подумал я, – луна, как и я, счастлива. Ведь вот рядом ее старшая сестра – Земля и столько вокруг звезд. Так же и у меня. Все вроде есть: жена и дочь, родственники, друзья, сослуживцы. Как хорошо». С мыслями о себе и луне я задремал, слушая романс на стихи Бориса Пастернака в исполнении Николая Носкова:

«Мело, мело по всей земле, во все пределы.

Свеча горела на столе, свеча горела.

Как летом роем мошкара летит на пламя

Слетались хлопья со двора к оконной раме»

Мне снился все тот же сон: я тороплюсь уехать домой из Саратова и опаздываю на автобус. Два раза в неделю мне обязательно снится такой сон, но в разных интерпретациях: то Саратов, то какой-то другой населенный пункт, причем, иногда вообще мне неизвестный, но я всегда либо опаздываю, либо мест в автобусе нет, либо нет билетов. Наверное, тороплюсь жить.

Проснулся я уже перед Саратовым. Меня разбудила до боли знакомая песня. Игорь Тальков!!! Но как?! У меня в сборнике ее нет!!! Посмотрев, я увидел, что на моем телефоне включилось радио на волне «Русского радио».

«Скажи откуда ты взялась,

Моя нечаянная радость?

Несвоевременная страсть.

Горькая, а сладость.

Нарушив мой земной покой,

Ты от какой отбилась стаи?

И что мне делать с тобой такой?

Я не знаю.»

Как это произошло? Я, честно, не знаю, ведь я дремал и никаким образом к своему телефону не прикасался. Телефон лежал в кобуре, и клавиатура у него была заблокирована. Мистика! На тот момент я не понял, но песня прозвучала как пророчество.

Саратов встретил, той же осенью, но не такой, как описал Пушкин, когда природа тиха и необычайно красива, а самая гадкая, самая унылая пора осени. Хляби небесные разверзлись, и полил нудный серый дождь, постепенно окрасив весь мир в серый цвет. От дождя и грязи все было серым: деревья, дома, земля, небо, машины и люди на улице – все несло на себе разные оттенки уныния и тоски. Кроме серого на улице не было никакого цвета, все цвета сожрал дождь. А еще, за последние годы, Саратов превратился в огромную помойку: мусор, пивные бутылки, окурки и грязь были везде. В переполненных мусорных баках, даже возле Крытого рынка, копошились крысы размером с хорошую кошку. Ни серая муть осени, ни помойка вокруг не способствовали хорошему настроению. Но... служба государева превыше всего.

У моего друга в Саратове, на Второй Дачной, была однокомнатная квартира. Хотя, назвать это квартирой, конечно, можно было с большой натяжкой. Однокомнатная халупа в семейной общаге, которую он приобрел для амурных дел. Друг, типа, бизнесмен, а у них сейчас

мода на супружеская верность, но он никак не может побороть себя, чтобы первую попавшуюся женщину не затащить в постель. Причем ему не отказала еще ни одна, поэтому он и завел себе квартиру подальше от дома, в том районе, где его никто не знает. Но в этой халупе была кухня, целых четыре квадратных метра, и сидячая ванна, совмещенная с туалетом. Для жилья в командировке в самый раз. Ключи у меня были с собой. Я с автовокзала напрямик смотался в «Стрелец» – набрать дешевых книжек, и на восемнадцатом автобусе поехал на квартиру. Всю дорогу меня преследовала песня Талькова. Мотив привязался и не отпускал. Идя с вещами на квартиру, я мурлыкал себе под нос такие знакомые, но уже давно забытые слова и мотив. Бывает ли у Вас такое? А вот меня, иногда, зацепит какая-нибудь мелодия и весь день не отпускает, и вроде бы казалась, что песня-то дрянь, а как привяжется, так и не отпускает весь день.

Бросив вещи, я вышел в дождь и заметил её ещё на остановке. Да и трудно было её не заметить – копна рыжих волос горела неподдельным огнем. Я сразу вспомнил раннюю осень, когда на деревьях огнем горят листья: желтым, красным. И так на душе становится тепло от этого огня. И что-то удивило меня, это я понял уже потом, сидя на лекции, она была в белом, даже зонт был белым, в такую-то погоду, но при этом на ней не было и капли грязи. Я, например, вымазался весь. «Как невеста» – хмыкнул я про себя, вспомнив что меня удивило.

В этот день я увидел ее и забыл. Но меня никак не отпускал мотив песни Игоря Талькова, а так же не покидало ощущение, что я что-то нашел и тут же потерял, или как будто вышел из дома и что-то забыл, а что, не вспомнить, хоть убей.

На установочной лекции я встретился с друзьями. К нам же в группу попали парни из Пензы, Мари-Эл, Тамбова и еще откуда-то. Мы сразу все перезнакомились. Отсидев на лекциях, договорились с парнями встретиться в кафешке на Третьей Дачной. Они жили в ведомственной гостинице.

К назначенному времени собрались все. И где-то после третьей рюмки чая началось как у канадских лесорубов: в лесу о бабах, с бабами о лесе; начались разговоры о работе. Пришлым парням может и хорошо, их только на должность назначили, им где-то ума надо набираться, а тут за шесть лет это все так обрыдло..., одно и то же. В моей работе на тот момент ничего не менялось, все происходило циклично: такую-то бумагу надо подготовить к такому-то числу, тогда-то провести совещание и подготовить все документы. Нет, конечно, была и срочная работа – срочно написать доклад или ответ на какую-то бумажку, на которую ответ дать чисто физически невозможно, или времени для исполнения указанных в данной бумажке требований нет, или, например, необходимо срочно поставить на учет все маломерные воздушные судна, а если их в районе просто нет, что воздушные шарики или воздушные змеи на учет ставить. Вот и приходится изворачиваться, составлять ответ из правды и лжи, а попробуй либо соврать, либо сказать правду, порвут на британский флаг, и не на тот, что на дипломатической машине болтается, а тот, что на консульстве. В управе все конечно понимают, что невозможно за два часа обойти весь жилой массив в своем районе, но на наши потуги смешать правду с ложью и представить все это за «чистую монету» закрывают глаза.

В общих разговорах я не участвовал, стучать себя коленом в грудь и рассказывать всем, какой ты умный и хороший, что-то в этот день не очень хотелось, хотя я парень коммуникабельный. Где-то между восьмой и десятой рюмкой завязался научный диспут по теме: «А есть ли Бог?». Спорить абсолютно не хотелось, меня уже накрыло, не так чтобы сильно, но наступила та пора, когда ничего не хочется, даже говорить, абсолютный расслабон. Но участвовать пришлось. Настырный пензюк приставал ко всем с этим вопросом. В том числе и ко мне, я же, имея первое техническое высшее образование, посоветовал ему лучше учить физику и законы природы, а именно вспомнить из курса физики за школьную программу закон сохранения энергии, который доказывает со всей определенностью, что у человека имеется душа, а собственно есть и Бог, так же рассказал, что в соответствии с современной теорией происхождения вселенной, чтобы произошел «Большой взрыв» нужно приложить хоть какую-то энер-

гию, совершить какое-то усилие, вот кто это сделал, тот и есть Бог. И еще тогда я посоветовал пензюку влюбиться..., закрутить флирт, пусть легкий. Ведь через любовь мы познаем Бога. Поверьте я православный христианин и абсолютно не хочу оскорблять Бога и богохульствовать, ибо не поминай имени Бога твоего всуе, но слов из песни не выкинешь, а что сделано и сказано, того не вернешь (определенность данного нам четвертого измерения).

И вот тогда парнишка из Мари-Эл рассказал эту историю. Я извиняюсь читатель, что привожу ее здесь, Однако, это мой рассказ, и мне показалось это интересным, и вполне возможно, что она как-то и связана с дальнейшим развитием событий. То, что это дословный пересказ я не ручаюсь, сами понимаете, не совсем трезв был, но основное событие описывать буду так, как запомнил. Когда он начал рассказывать эту историю, его практически никто не слушал, но когда закончил, молчало все кафе и не только мы, но и другие посетители.

«Я тогда служил участковым в небольшом поселке. Знаете, такие часто на Руси встречаются: в центре пятиэтажки штук десять-двадцать, а по краям частный сектор. И был поселок как поселок, были и «синяки», и воры, и жалобщики, и откровенно чокнутые. Ну, все как обычно. Вот в одной из пятиэтажек на моей земле жил Толь Толич – Анатолий Анатольевич Зацепин, раньше прорабом на стройке работал, строил эти самые пятиэтажки, и другие объекты. А тут перестройка..., демократия..., СМУ его развалилось, работы нет. Он подрабатывал то тут, то там. Жинка от него ушла, бабла-то постоянного нет. После этого он запил и запил крепко, но потом взял себя в руки и особо не выпивал, так может, втихаря, у себя на квартирепил ее родимую, но в меру. Но раз в год, осенью, он напивался вдребезги, причем старался напиться не один, а с какими-нибудь шаромыгами, чтобы музыка вовсю, звон битой посуды, стулья об стену. А жил он на четвертом этаже, а какая звукоизоляция в наших многоэтажных домах вы знаете, сосед в туалете сотворит амбре, а слышит весь подъезд, короче доставалось всем соседям. Так Толь Толич отмечал день ухода от него своей бывшей жены. Причем я не оговорился – это было обычно осенью, не в один и тот же день, а все время в разные, попробуй угадай и спрофилактируй. Разговоры ни к чему не приводили. Он, после того как отсидит в «обезьяннике» и на сутках, кивал, говорил, что в следующую осень дебоширить не будет. Но не было еще ни одной осени, когда он не напивался и не дебоширил.

Но самая прикольная черта этого Толь Толича – он ужасно боялся высоты. Все, что выше второго этажа для него было смертельно страшно. Высоту он определял на глаз, и ошибался если только в каких-то сантиметрах. Мы раз с парнями с работы прикололись, спросили у одного «крутого» лазерный определитель размеров, так вот Толь Толич ошибся всего на 7 сантиметров. Он всегда говорил: «Я нутром чую сколько мне лететь, если сорвусь».

Дома во дворе расположены были буквой «П» – три пятиэтажки, как Булгаков писал «покоем». А над и под Толь Толичем жили молодые семьи с детьми: на третьем пацан лет 10, на пятом девчонка примерно того же возраста. Вот в один такой осенний день, как раз было воскресенье, Толь Толича отчитывал на улице весь подъезд, вместе со мной, после очередного его запоя, и все три дома с удовольствием это слушали (ну мало стало развлечений в поселке). Поэтому никто и не заметил, как квартира над Толь Толичем загорелась. Все уже обернулось на крик. Дети уже были на лоджии и того гляди огонь полыхнет так, что опалит их. Все «приросли» к земле. Только Толь Толич рванул с места. Никто никогда в жизни не видел, как он бежит. И вот уже видно как он вылезает из своей лоджии и снимает с балкона пятого этажа девчонку и опускает в свою квартиру, потом он полез за мальчиком. Вылез с ним с лоджии пятого этажа, уже одежда на нем дымилась, вот опустил пацана на свою лоджию и тут посмотрел вниз. И... то ли испугался, а то ли с похмела руки подвели, полетел он вниз. Но, где-то на уровне второго этажа, резко весь Толь Толич сразу вспыхнул голубым огнем, и этот сгусток огня резко взмыл вверх. Никакого Толь Толича на земле не было, даже тапки не упали.

И хотите верьте, хотите нет, не стали в поселке больше не то, что преступления совершать, а даже матом на улице ругаться. Год меня руководство жевало за отсутствие результатов

на обслуживаемой территории. Ни протоколов, ни преступлений двойной превенции. А тут предложили эту должность, я и ушел.

Наверное, для вас для всех еще нужно подтверждение существования Бога. Мне и семи тысячам жителям моего поселка не надо. Мы церковь построили на свои деньги и хотим ее назвать в честь святого Анатолия. Мы теперь уже просто верим – чудо мы уже видели».

Домой я пошел пешком, благо недалеко. Включил плеер на телефоне, так случайно ткнул первую попавшуюся композицию.

*«С причала рыбачил апостол Андрей,
А Спаситель ходил по воде.
И Андрей доставал из воды пескарей,
А Спаситель погибших людей»*

Вячеслав Бутусов проповедовал через свою песню веру в Христа. Мистика какая-то! Уже второй раз за день! От идеи взять по пути путану отказался, как-то не вязалось с настроением и последними событиями. Домой я пришел почти трезвый. Долго ворочался и не мог уснуть, все представлялся горящий голубым огнем Толь Толич.

Ночью мне приснилась девушка с огненными волосами. Она манила меня в большой, большой фруктовый сад, больше похожий на фруктовый лес. И я рвался к ней, но что-то меня держало, не отпускало. Я оглянулся ... и увидел себя же, держащего меня, и тут же увидел со стороны эту картинку. Я абсолютно голый рвусь к девушке с огненными волосами, и я же одетый в обычную одежду: куртка, джинсы, кепку, держу себя крепко-крепко. За кого я был тот, который смотрел на это со стороны я не знаю, потому что я резко очутился в том мне, который был без одежды и резко рванулся... и сел на кровати. Сходил в туалет. Снова уснул, и тут мне приснился мой постоянный кошмар. Я ехал из Саратова домой, но билетов на автобусы не было, ни на один, водители брать меня стоя отказывались. Я торопился домой, но никак уехать не мог. Я опаздывал домой.

На следующее утро мы вошли в трамвай в одну дверь. Хотя вошли, это, конечно, громко сказано. Втиснулись еле-еле. На дорогах – пробки, в трамвае – давка. Люди злые, как чербы, того гляди в глотку вцепятся. Вот тогда я смог рассмотреть ее поближе. Она стояла ко мне спиной, и была высокой, хотя сложена правильно, настолько, что Венера Милосская даже рядом не валялась. И тут, неодолимое желание увидеть ее спереди просто разорвало меня. И я, набравшись наглости, полез в трамвае дальше. Проходя мимо, я как бы невзначай, дотронулся до ее груди своим телом. И вдруг – удар! Я увидел эти зеленые глаза и больше оторваться от них не смог. Глаза были огромные, и не просто зеленые, а изумрудные, знаете, такой цвет бывает, когда весной только-только распускаются листья, и, садясь за горизонт, солнце светит сквозь резную березовую листву, вот такой это был цвет. Я все смотрел и смотрел, просто утонул в этих глазах. А что-то сказать, как-то попробовать познакомиться не получалось. Вроде хочется сказать что-то примитивно-тривиальное, а в голове как молот стучит только одно: «Лилит!». Я вышел из трамвая на своей остановке, проклиная себя за застенчивость, за то, что не смог сказать ни слова, хоть как-то познакомиться. К обеду я успокоился и внял голосу разума, который твердил: «Зачем тебе это? Ты же женат, у тебя все есть. Чего тебе не хватает?».

Друзья после лекций приглашали в гостиницу, поправить здоровье. Но, правда, что-то случилось со мной накануне, я абсолютно не болел с похмелья. А возвращаться домой ночью через полгорода меня заломало.

Я поехал на трамвае домой. Съев нехитрый обед, я сел читать книги. В связи со службой государственной телевизор я видел редко, и как-то слегка от него отвык, да на квартире у друга, если честно, его и не было. Можно было бы звякнуть ему на сотовый, и он бы привез, но... отвык я от него, честно. Книги я читаю, в основном, какие Бог пошлет, лишь бы недорого

стоили и были потолще. В этот раз мне достался «Сумеречный Дозор» Лукьяненко. Когда я дошел до того момента, когда Антон Городецкий в городе Саратове едет от вокзала в аэропорт, который по уверению автора расположен за городом, я не то, что смеялся, я ржал от души.

Больше ничего в этот день не случилось. Я уснул, книга упала на пол.

Ночь я спал плохо. Мне приснился странный сон, как будто я уже брожу по тому то ли по большому саду, то ли по лесу из фруктовых деревьев. Абсолютно один и ... голый, то есть вообще без всего. Я звал и искал девушку с огненными волосами, но нигде ее не было. И такое охватило меня одиночество и жалость к самому себе, что я заплакал..., и проснулся. Часы показывали четыре часа утра. Заснуть я больше не смог. Читать что-либо не хотелось. Я искурил половину пачки сигарет. Но это не помогало забыть ее. Я уже тогда заболел ею. Я не просто влюбился, я безнадежно заболел.

Дотянись рукой – твоя,

Нельзя, нельзя.

Не смотри мне так в глаза,

Нельзя, нельзя.

Вспоминать как рука в руке лежала

Нельзя.

Мне теперь мира мало,

Хоть мир во мне.

Я хочу, чтоб это был сон,

Но, по-моему, я не сплю.

Я болею Тобой.

Я дышу Тобой.

Жаль, но я тебя люблю.

Е. Ваенга

Утро третьего дня я дождался долго. Как влюбленный мальчишка за 45 минут раньше выбежал на остановку и ждал... Ждал... Мне показалось, что я жду целую вечность. И вот появилась она. Боги, мои боги!!! Как она прекрасна. Я опять увидел эти глаза и утонул. Она сама подошла ко мне и сказала: «Вы так неприлично на меня пялитесь, что я уже начинаю теряться». И тут я сказал свою первую фразу, которая привела меня к краху: «Вы настолько прекрасны, мадмуазель, что я могу смотреть на Вас вечно, и мне это никогда не надоест». Она рассмеялась. Так прекрасен был ее смех. Она была прекрасна: ее алые губы, не тронутые помадой, ее улыбка, ее огненные волосы, ее фигура, ее рост и ЕЕ БЕСКОНЕЧНО ЗЕЛЕННЫЕ ГЛАЗА, в которых, должно быть, утонуло уже не одно поколение мужчин. Я понял, что влюбился. Прав был Булгаков – любовь поразила меня как финский нож, безжалостный удар прямо в сердце. И ты уже зомби. И я понял, что ради этой девушки я все сделаю, что в моих силах, и что не в моих силах тоже. Скажет она – и я брошусь с девятого этажа, скажет звезду с неба достать – и я рвану на Байконур. Скажет: «Я ухожу от тебя» – и нет смысла дальше жить.

Тут подошел трамвай, и я даже не заметил, как нас туда занесло. Мы стояли в трамвае близко-близко, так, что я мог чувствовать ее запах, запах моей женщины, и болтали так тихо-тихо, но все равно слышали друг друга сильнее всего окружающего нас мира. Мира вокруг нас просто не было. По крайней мере, ничего кроме ее лица, кроме ее глаз я не видел, и ничего не слышал кроме ее голоса. Я узнал ее имя, но, честно говоря, не запомнил его, что-то тривиально-глупое – Наташа, Юля, или что-то другое. В настоящее время, конечно, это было бы важным, но тогда..., тогда мне было «фиолетово» как ее зовут.

– Глупое имя, – сказал я тогда – Я буду называть тебя «Лилит», это имя больше подходит тебе.

Кто бы знал, как я был прав.

– Тогда я буду звать тебя «Адам» – смеясь, сказала она мне.

- Почему «Адам»?
- А почему «Лилит»?
- Ну, ... это имя тебе подходит больше.
- Значит, тебе больше подходит Адам.
- Разве я похож на садовника Эдемского сада?

Вопрос остался без ответа, а я ей так и не успел сказать своего настоящего имени. Да и зачем, если мы и так друг друга понимали с полуслова, с полужеста, с полувздоха. И какая мне разница, как меня будет звать любимая женщина, которая смогла взять в плен мое сердце и стала дороже мне всего на свете, даже дороже меня любимого. Не правда, что нет второй половины, просто мы не ищем её, заменяя настоящую любовь какими-то отношениями. А когда встречаем ту, которая Богом создана только для тебя, то вдруг понимаем, что ничего в этом мире уже не нужно, и не важно. А, иногда, просто убегаем от своего счастья, ведь самые консервативные создания в мире – это мужчины, им не хочется менять уже сложившуюся жизнь. Многие боятся показать свои чувства, они считают, что мужчина не должен показывать свои чувства, а может быть некоторые понимают, что ничего из этого хорошего не выйдет и жалеют свою любимую женщину, которую любят на расстоянии, зная, что эта женщина их тоже любит, но боятся причинить боль не столько себе, сколько любимой женщине. Да все-таки есть семья, дети, перед которыми у настоящего мужчины всегда есть долг – отцовский долг. Коли родил детей, то ты должен их вырастить, уж лучше плохая но полная семья, чем неполная семья или детский дом.

Я проехал мимо своей остановки, да и плевать! На занятия в тот день я не попал, впрочем, как и Лилит не попала на свою работу. Для нас не было уже осени, не было серой хмари, льющейся с небес. Сначала мы пошли в какое-то кафе. Сейчас я плохо помню, но, по-моему, это было где-то на улице Рахова, возле Крытого рынка, ведь кроме нее я ничего не видел. Потом мы пошли в «Победу», там шло какое-то пошлое американское кино, типа экшен, кто-то в кого-то стрелял, хотя, вполне возможно, что это более позднее воспоминание, так как кино я не видел, потому что я смотрел только на Лилит. В темноте кинозала я впервые позволил себе прикоснуться к ней. Она повернула ко мне свое лицо, и я поцеловал ее в щеку. Но тут она прильнула ко мне и поцеловала меня в губы. Что я видел в это время трудно передать. Но, как будто, открылись ворота того самого то ли сада, то ли леса, и мы влетели туда с Лилит вдвоем. А потом кончился воздух, и только инстинкт самосохранения оторвал меня от Лилит. Дальше я плохо помню, как мы попали ко мне на квартиру.

Если вы спросите про секс: «Было или не было?» – точно утверждать не стану. Я понимаю, что многим эротоманам интересно описание, как бы это помягче выразиться, да ладно буду писать на том языке, на котором говорю, секса. Но поймите, что когда вы просто трахаете кого-то, или вас кто-то трахает – это одно, а когда берегов под названием твоя любимая женщина просто не видно, и ты по своей воле и инициативе тонешь в этом океане, и не только тонешь сам, но и топишь в себе свою любимую – это описать просто слов не хватит, и ни один порнофильм, или наркотик не даст вам тех ощущений, которые ты испытываешь от близости с любимой женщиной, впрочем, как я говорил выше, честно не помню. Просто не было ни времени, ни пространства, и если вы считаете, что человек не обладает телепортацией, вы глубоко ошибаетесь, хотя, впрочем, это надо прочувствовать. А сейчас секс за деньги, брачные контракты, и то, что сейчас называют любовью, это не то, что суррогат или бледное подобие настоящей любви, это просто разные уровни десяти в n-й степени: то, что имеется сейчас и то, что я смог пережить до моей встречи с Лилит, можно приравнять к десяти в минус первой степени; а мои взаимоотношения с Лилит – это будет десять в шестой степени, как минимум (извините за технический язык, просто это реально невозможно описать словами, и ни одним сравнением невозможно точно описать – это как образ – примерное представление о разнице, очень большой разнице). Ни один: ни поэт, ни писатель, ни художник так и не смогли описать

такое чувство, как любовь. Вот вроде Булгаков попытался, но кто этого не почувствовал, сам никогда его не поймет.

Лилит уснула. А я все никак не мог уснуть. Я любовался ею, и никак не мог насмотреться. Знаете, есть женщины, на которых смотришь как на произведение искусства. Губы Лилит от моих поцелуев покраснелись, лицо успокоилось, она спала.

Но тут и меня сморило, и мне приснился сон.

Иду я по саду и встречаю ее – рыжеволосую девицу, что сейчас лежит со мною рядом.

– Меня зовут Адам – говорю я

– А меня Лилит.

– Да мы созданы с тобой друг для друга, из одного куска глины и Бог в нас в обоих вдохнул жизнь. Где ты была так долго?

– Просто я ходила по саду и рассматривала все, что увижу – сказала мне Лилит.

– А я все это уже назвал. Все-все. Мы будем жить вместе и весь этот мир я дарю тебе – сказал я.

– Ты хитрый, ты все уже обошел.

– Нет, просто по велению Бога ко мне пришли все: животные, деревья, кусты и трава и просили назвать их. Вон то большое полосатое животное – его я назвал «тигр». Один только выющийся кустарник Господь мне назвал сам, вон тот – «виноград». Видишь, какие у него крупные красные ягоды, но есть виноградные кисти нельзя, Бог запретил. Бог нам дал все это.

– А так же Он сказал: «Размножайтесь».

– А как это сделать?

– А я тебе сейчас покажу, я тут случайно подсмотрела, как это делают вон те животные.

– Обезьяны. Так вот ты куда ходила Лилит?

И она вскочила на меня верхом. Она стала меня целовать, воздух кончился, и я открыл глаза, но... картинка не поменялась, Лилит сидела на мне сверху и целовала. Может я и не спал совсем.

Я был погружен в то состояние, когда кажется, что все в жизни удалось. Вот лежит рядом женщина, которую ты любишь больше всего на свете, а что еще мужчине надо. Потом, конечно, я заметил странность наших отношений. Но тогда мне было не до этого. Никогда, ни под каким видом я не узнал где живет Лилит, а уж тем более дома у нее я никогда не был, и есть ли у нее семья, я не знаю. Ведь днем общаться я с ней не мог, мы встречались сразу после моих занятий. Да, у меня был ее сотовый телефон, но потом, после всего, дозвониться я до нее не смог, а СИМ-карта была оформлена на кого-то дядю с Камчатки.

Посмотрев на часы, мы рванули одеваться. Смеясь, мы спустились к трамваю. В трамвае мы опять ехали близко друг к другу. Но каждый из нас сошел на своей остановке. Я не мог жить без нее ни минуты, отпрашивался с каждого занятия, якобы в туалет, но с одной целью: позвонить ей. Мы бесконечно писали друг другу СМС, да плевал я на эти занятия, есть дела поважней, общаться с тем, кого любишь. Честно, это важнее всего на свете. Наша жизнь настолько коротка, ее просто не хватает, чтобы сказать, как мы любим своих любимых, нет таких слов. Чаще говорите своим любимым, что вы их любите. Ведь время пролетит, и не заметишь, что самого главного в жизни не сделал, хотя и мог говорить любимой женщине, что она самая красивая на свете, и признаваться ей в любви, пусть это будет в тысячный или тысяча первый раз, пусть лучше это будет, чем этого не будет совсем. А то потом можно и горько пожалеть, что не успел ни сказать, ни признаться. Лучше говорить каждый день, и каждый день признаваться в любви, а если ваша любимая уже не хочет вас слушать, то взять и прокричать об этом, либо сделать еще какую «глупость», ничего в этом зазорного нет.

Да, конечно, я помнил про ту женщину и своего ребенка, которого оставил, разум еще не совсем покинул меня. Я им звонил, где-то два-три раза в день, но с каждым разом разгова-

ривать с ними мне было все тяжелей, я жалел каждую минуту, которую тратил, как я считал, зря, ведь она потрачена не на Лилит.

Вечером мы встретились возле цирка. По пути я взял розовые розы, знаете у них лепестки нежно розовые, а края почти красные – алые. Но когда я отдал цветы Лилит, то понял, что данные розы просто красивые, а Лилит прекрасна, ее создал Господь по своим понятиям эстетики и специально для меня, поэтому ничего прекрасней Лилит в мире не существовало, по крайней мере для меня. И я ей честно об этом сказал.

Мы решили погулять по «Бродвею» – проспекту Кирова. По пути нам попались уличные музыканты, и я, за определенную сумму, уговорил их исполнить песню «Браво», а самому ее спеть:

*Ты
С высоты
Красоты своей меня не замечаешь
Но
Всё равно
Будет ночь, и ты меня ещё узнаешь
Пускай сегодня я никто,
И пусть твердят тебе, что я не то,
Но
Дай мне этот день, дай мне эту ночь
Дай мне хоть один шанс и ты поймешь:
Я то что надо
Дай мне этот день, дай мне эту ночь
Дай мне хоть один шанс ты не уснешь
Пока я рядом
И в проигрыше я вставил экспромтом свои слова:
Мужчина всегда должен быть рядом,
Смотреть на тебя любящим взглядом,
Дарить тебе подарки и цветы,
Твердить что самая красивая только ты.
Пройди мимо, не посмотри на него,
Ведь не достоин он вниманья твоего.
Но стой, обернись, подмани его взглядом!
Ведь мужчина всегда должен быть рядом!
Рядом!!! Я сказала.*

Лилит рассмеялась. Ей понравилось, да и всем вокруг понравилось, люди хлопали, меня это удивило, ведь я человек с абсолютным отсутствием слуха. Ноту «Ми» от ноты «Соль» я отличить не могу. А Лилит улыбалась, и ее улыбка несла всем вокруг весну, люди вокруг это чувствовали и улыбались в ответ, а Лилит от этого становилась еще прекрасней и, как бы, светилась изнутри. Она отдавала свою энергию людям, и они возвращали ей энергию сторипей. Это как у артистов в театре, он выкладывает весь, выплескивает свою энергию в зал, заставляет людей плакать, смеяться, ощущать катарсис, и к концу спектакля он весь вымотан, а потом на него обрушивается лавина энергии, люди возвращают энергию.

Какая-то девушка на сотовый телефон сняла, как я пел песню Лилит, я потом долго ее пересматривал в интернете. А те уличные артисты исполняют эту песню «Браво» с моей вставкой.

Дальше мы пошли гулять в парк «Липки». И то, что случилось потом было очень неприятным сюрпризом. Два юноши, явно наркоманы, под угрозой ножа потребовали наши деньги

и сотовые телефоны. Деньги я бы отдал, но сотовый телефон..., да никогда в жизни, ведь там номер Лилит. Как все произошло дальше, я, честно говоря, не понял, вот вроде бы грабители стоят, а вот уже и лежат и стонут от боли, причем тот у которого был нож лежит в позе эмбриона, тонко скулит, из живота у него торчит его же нож.

«Бежим!» – это кричит мне Лилит. И мы бежим. Останавливаемся мы только на Набережной.

– Я хочу чего-нибудь выпить – говорю я.

– Вон кафе.

Мы зашли в кафе и закал себе 100 грамм коньяку, Лилит сделала то же самое. Коньяк я выпил почти залпом.

– Не переживай – сказала мне Лилит – ты сделал все правильно.

– Это сделал я? Если честно, я этого не помню.

– Ты защищал свою и мою жизнь, наверное поэтому, ты превратился в того зверя, если честно, я сначала испугалась за нас, а потом когда увидела тебя, ты был на себя не похож, я просто испугалась, тебя испугалась.

– Поехали домой Лилит.

Мы взяли такси. Вечер был испорчен. Лилит не захотела ехать ко мне, поэтому остановившись возле моего дома, она поехала дальше, а я пошел домой. Дома я вмазал еще 200 грамм коньяка. И упал в кровать. На мне была кровь человека, буду молиться, чтобы он выжил, хотя по опыту я знаю, что люди с одним ножевым ранением в живот умирают редко, но откуда я знаю, куда я бил ножом в своем трансформированном состоянии, и вдруг понимаю, что меня за это преступление могут посадить, и я долго не увижу Лилит.

В эту ночь мне снова приснился странный фруктовый сад, но я почему-то в этот раз был один. Мне повстречалось странное создание, больше похожее на Змея, но с ногами и крыльями, а из пасти его шел дым. Этот Змей набросился на меня и пытался сожрать. Но я превратился как бы в каменную статую, огонь и зубы Змея не смогли со мной совладать, в то же время я почувствовал в себе силу, большую силу... и вот Змей уже летит не по своей воле спиной вперед. Я бросился добивать противника.

– Стой! – кричит мне Змей, – я всего лишь проверял, как ты сможешь защитить Эдем. Я не хочу тебе зла.

– Кто ты, и зачем сюда пришел?

– Я такое же создание Господа, как и ты, но я ангел Божий, можешь называть меня Люцифер, Змей или Дракон, как тебе будет угодно.

Змей промолчал, что он, ощутив свою силу, восстал против Бога, что был свергнут Божьим войском с Неба.

– Слушай, сторож Адам, а давай мы с тобой вина выпьем, так сказать за знакомство! Хорошая в будущем русская традиция. Посидим, поговорим. Кстати, с моей помощью, позже Гай Плиний Секунд скажет: «In vīna veritas!». Пойдем, познаем истину.

Мы подходим к винограду, Змей берет кисть винограда и сжимает ее. Сок течет в появившийся из ниоткуда сосуд.

– Вот он сосуд истины, – говорит Змей – испей же и узнай истину!

– Нам Господь запретил пробовать плоды винограда!

– Смотри, это же не плоды, а только сок плодов. Но сок – это же не сами плоды. Попробуй, ты же не ешь плоды, а пьешь сок, получившийся из плодов винограда, ты не нарушаешь Божий запрет. Юриспруденцию я тоже дам вам чуть позже, как только получите заповеди Господни, я научу вас их правильно толковать.

Мне очень захотелось попробовать сок винограда, и я согласился выпить со Змеем. В его лапах появились два кубка, в которые из сосуда само полилось вино.

– Ну, за знакомство, Адам!

Выпили. С одной стороны вино было вкусно, но с другой стороны пить его было неприятно. Голова закружилась.

– Ну, как сторож? Понравилось?

– Почему ты называешь меня «Сторож»? – спрашиваю я Змея заплетающимся языком.

– Видишь ли, Адам. Бог сначала создал свет, потом солнце и звезды, потом землю, потом животных, потом людей, а потом решил отдохнуть и создал этот райский уголок на земле и назвал его «Эдем». Но райский уголок необходимо охранять, и прежде всего от людей, которые лезут сюда недуром. Самому их отгонять от сада ему не хочется, вот и создал он тебя по образу и подобию своему, чтобы ты этим занимался. Тебе даже имя дали созвучное названию этого места «Адам». В будущем такая профессия будет называться «Сторож». Вот поэтому я тебя так называю. Кстати, я видел тут одну самку людского рода. Смотри, влетит тебе за это от Бога.

– Лилит? Нет, Бог ничего не скажет. Он же создал ее для меня.

– Да нет. Бог не создавал ее для тебя. Она сюда проникла незаконно. Кстати, друг, ты я смотрю парень сильный, а почему бы тебе не завести здесь гарем? Что тебе одна Лилит? Почувствуешь разницу, все женщины разные.

– Да мне и Лилит хватает.

– Да ладно, брось! Ведь это так интересно почувствовать разницу. Опять же, будешь чувствовать себя господином, будешь управлять всем этим бабьим взводом. Одна носки стирает, другая детей воспитывает, третья жрать готовит, ну, и так далее. А спать ты с ними будешь по очереди. Сам подумай, какая перспектива. Ты уже не просто сторож, а управленец, менеджер, ну, как тебе больше нравится. Я думаю, сюда на ПМЖ любая пойдет. А что, тепло, хавчика навалом, зверье не сожрет, как за пределами Эдема, живи и жизни радуйся.

И Змей уговорил меня пьяного поговорить на эту тему с Богом, взяв с меня слово ничего Лилит не рассказывать.

Проснулся я с мерзким запахом изо рта и с сильнейшим похмельем. С 300 грамм коньяка, ужас какой-то. Сон не шел из головы. Но нужно было ехать на занятия. По дороге я позвонил Лилит, но она сказала, что со мной – пьяницей, она, до того как выйдет у меня хмель, разговаривать не будет. Мы договорились встретиться у меня вечером. Я умолял ее придти пораньше, но Лилит была неумолима.

Я, как безумный, ждал вечера, я метался по квартире, как загнанный зверь, я не находил себе места, меня терзали нехорошие предчувствия.

Лилит сегодня была снова в белом, но в руках ее были желтые цветы. На ум ни к месту пришли строки: «Желтые тюльпаны – признаки разлуки».

Я ей рассказал ей свои сны. А она мне сказала:

– Это не было снами, Адам. Это воспоминания.

– О чем?

– Ты снова и снова переживаешь то, что уже переживал неоднократно. Мы с тобой встречаемся и расстанемся вечно, и будем всю оставшуюся вечность встречаться и расставаться. И переживать все заново. Любовь, измену. Только теперь я всегда прихожу после Евы и всегда тебя бросаю. Ведь придет время, и ты меня все равно бросишь.

Я стал клясться и твердить ей, что никогда ее уже не брошу, что я ее так долго искал, зачем мне ее бросать.

– Я уйду от тебя – сказал мне Лилит – все, что ты видел – не сон.

– Тогда почему Лилит мы не вместе? Ведь мы могли жить вместе вечно?

– Это надо спросить у тебя Адам. Но ты не заметил? Мы и так живем вечно. Только ты меня всегда забываешь, а я, каждый раз, рождаясь, вспоминаю тебя, я рождаюсь с твоим именем. И мы проживаем с тобой все заново. Все-все. От встречи в Эдеме, до того момента, как ты уходишь от меня к другой. Правда, теперь Адам я всегда уйду первой, чтобы не испытывать

этого позора еще раз. Если хочешь, так я тебе мщу. Хотя и испытываю такую же муку как и ты, но, по-другому, Адам, я сделать не могу.

И тут я начинаю видеть сон наяву.

– Привет сторож!

– Змей! Ты опять пришел?

– Да. Ну что, спросил у Бога разрешение завести себе горем?

– Нет.

– Ну, хотя бы спроси еще одну женщину. Узнай разницу. Познай истину.

– Я боюсь.

– О, это дело поправимо. Пойдем выпьем.

Мы со Змеем напились в «лохмотья», и я пьяный поперся к Богу и стал требовать еще одну женщину, но так как Лилит забирала практически все мои силы, я потребовал у бога сексуально-спокойную женщину, мне же надо было охранять Эдем. Бог, увидев меня, покачал головой, мало того, что я пришел пьяный, так еще и «права качаю».

– Ты испробовал ягод винограда?

– Нет, только сок ягод винограда. Меня Змей угостил.

– И теперь ты хочешь еще одну женщину?

– Да.

– Видно не все низменные инстинкты я вытравил когда создавал тебя, и Змей этим легко воспользовался. Ну, что же, пусть будет как ты хочешь.

И тогда вспышка и боль, и рядом стоит женщина – Ева. Я, увидев ее, вдруг стал стесняться своей наготы, хотя с Лилит такого не было.

Ева была маленькая, серенькая такая, неприметная и абсолютно фригидная, но так как была сделана из моего ребра, то слушалась меня как собака своего хозяина.

И тут Лилит увидела нас. В Эдеме негде было спрятаться. И прозвучал глас с небес: «Я выгоняю Вас из Эдема. Ты, Адам, не довольствовался тем, что у тебя есть, а повел себя, как обычный самец. Ты познал разницу, но жить ты сможешь только с Евой. Лилит я удалю от тебя, но на своем пути ты будешь встречать ее всякий раз, и всякий раз ты будешь переживать боль от потерянного тобой. Ведь тебе всегда придется жить с Евой».

Тогда я думал, что это продлится только жизнь Адама, но я же не знал, что Адам живет вечно, перерождаясь из поколения в поколение, чтобы вечно каяться в содеянном им.

И тут я понял, что Лилит уходит от меня. Уходит навсегда. То есть до следующей жизни этого никчемного Адама.

– Но почему Лилит ты уходишь? Ведь я же не Адам. Меня зовут по-другому.

– Ты всегда так говоришь. И однажды я поверила тебе, но Божью волю не перебороть. Ведь наказание с тобой несу и я.

– А как же дети Лилит? Ведь у нас могут быть дети?

– Да у нас тобой будет ребенок, но разве ты не заметил, что все вокруг – это наши дети, это наши с тобой потомки. Ведь твой сын от Евы Каин убил своего брата Авеля, и был удален Богом, а других детей у Вас с Евой не было. Бог больше не захотел генетических монстров и запретил людям жениться и выходить замуж за своих близких родственников.

– Но ведь ты же уходишь сейчас от меня! Почему Лилит?

Но этот вопрос повис в воздухе. Она ушла и не просто, а растаяла в воздухе. Была Лилит и нет ее.

Я возвращался домой из Саратова. Я не слушал никакой музыки. Два чувства сжигали мою душу: отвращение к себе: и Лилит не удержал, и Еве всю жизнь врать придется; и чувство, что я потерял часть себя, настолько огромную часть, что меня уже практически и не осталось. В небе сияла луна. Хотя какая уже луна – стареющий месяц, и посмотрев на небо, я понял, что этот старый месяц такой же как я, когда мне хорошо, то мне кажется, что вокруг меня все

хорошо. И я вдруг понял, что луна одна, то есть абсолютно одна. Земле до нее нет дела, ведь у нее есть свои неугомонные дети, а звезды... звезды далеко, как Лилит от меня сейчас.

Сейчас, по происшествии времени после встречи с Лилит, я живу один. Жена ушла от меня забрав дочь, она..., она догадалась в первую же ночь, что что-то случилось, а потом все поняла и ушла, забрав дочь. Возможно, она нашла другого мужчину и счастлива с ним, я ее не осуждаю, да и мне ли ее осуждать. Я же доживаю свой век. Конец близок, я это чувствую, хотя какой конец – только начало очередной вечной жизни Адама. Я бы уже давно свел счеты с этой несчастной жизнью, но останавливает меня лишь приближающееся начало новой жизни, новых страданий. Я сгорел практически весь в костре любви, сейчас я тихонько дотлеваю.

Каждую ночь я вижу один и тот же сон – я опять вместе с Лилит. И все чаще и чаще я ловлю себя на мысли, что не хочу больше просыпаться, мне хочется, чтобы сон длился вечно. Но жестокое солнце всегда вырывает меня из уз Морфея, и каждое утро я просыпаюсь от собственного крика: «ПОЧЕМУ ЛИЛИТ?! ГДЕ ТЫ?! Я НЕ МОГУ БЕЗ ТЕБЯ! ВЕРНИСЬ!!!»

А.Г. Скворцов (Alex Squally) © 2009-2017 годы

[А я все еще жив!](#)

Работал Александр простым клерком, ну, да, крыса конторская, «белый воротничок». Жизнь как-то стремительно уносилась мимо, точнее проносилась мимо, не трогая и даже, как бы, не задевая своими острыми углами и краями Александра. Да, он, в принципе, был этому рад. Оно вроде бы, с одной стороны, и хотелось, чтобы жизнь бурлила, но с другой – в спокойной жизни меньше «головной боли», нет «ненужных телодвижений». Идет все по накатанному, и хорошо.

Июль стоял жаркий, дождей не было уже месяц. Но вот, как раз сегодня, интернет пообещал небольшой дождик. Зонт Александру брать не хотелось, но, в то же время, и мокнуть под дождем тоже не лучшая перспектива, поэтому, выбрав из двух зол меньшее, Александр все же зонтик захватил.

День выдался еще жарче, чем вчера, плюс тридцать семь, и Александр уже клял себя, что этот самый зонтик захватил. Но вечером, когда Александр выходил с работы, как-то вдруг небо потемнело, и первые крупные капли дождя стали падать на горячий асфальт и тут же испаряться. Где-то справа сверкнуло, спустя пару секунд громынуло. Гроза! А все же не наврал интернет, и не зря зонтик брал. Александр полез в сумку за зонтом, остановившись буквально в двух шагах от световой опоры.

Когда Александр достал зонтик и хотел уже его открыть, в световую опору рядом с ним вонзилась молния, именно так – вонзилась, сине-золотая. Искры посыпались в разные стороны, Александр отскочил и периферийным зрением увидел, что на то место, где он только что стоял, со световой металлической опоры в землю ударила оранжевая дуга. И в это время прозвучал страшной силы звуковой удар, почудилась, что даже земля слегка ушла из под ног. Ноги побежали сами, а руки пытались открыть зонтик. Пробежав метров десять, Александр успокоился, открыл зонтик и сделал пару шагов вперед. Но вдруг странная мысль, как та молния, мелькнула в голове: «А вдруг меня убило молнией, и я на самом деле сейчас валяюсь с полукрытым зонтом на асфальте, а это моя душа даже не заметила, что я умер, как в «Приведении»». Потом другая: «Да нет, чушь, я же иду, и зонтик тактильно чувствую, нет чушь!». Но Александр все же не удержался и оглянулся назад. Нет, под опорой его тело не валялось: «А может, я просто не вижу? Вот если я умер, то сто процентов не смогу дозвониться ни до кого». Наугад ткнул в телефон, попался одноклассник Лелик, Олег, с которым не виделся уже лет десять, и лет пять Александр Олегу не звонил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.